

Алихан Калижанов

директор Института литературы
и искусства им. М.Ауэзова,
член-корреспондент НАН РК

МЯТЕЖНАЯ СТЕПЬ

Правда о восстании 1916 года языком архивных документов

I

Свободолюбивый казахский дух произошел из степного безбрежья, в котором ковался характер и образ жизни кочевника, наделенного от природы цепкой хваткой и выдержкой, упрямством и терпением в противоборстве с суровой действительностью. И на своем историческом пути казахи преодолевали многочисленные трудности в борьбе за независимость, начиная от отражения джунгарского нашествия.

Ход истории не изменить. Так уж получается, что именно на казахской земле первыми созревали мощные национально-освободительные революции, будь то против гнета самодержавия в царской России или кремлевского диктата в красной империи. Завершающим циклом этой борьбы стал Желтокан – декабрьское выступление молодежи в Алма-Ате 1986 года, ставшее предвестником Независимости и развала тоталитарного государства.

Но вернемся к началу XX века, когда на просторах Российской империи с обострением социальных противоречий и усилением стало вскипать возмущение и протест национальных окраин. Великая степь стала местом ссылки политических и революционных деятелей, которые сыграли огромную роль в политизации и организации народных масс.

Летом 1905 года протесты казахского населения стали более организованными и политизированными. На гребень событий стала выходить национальная интеллигенция, как выразительница интересов казахского народа. Росту национального самосознания казахов способствовали яркие личности новой эпохи, взявшие на свои плечи груз духовных наставников народа.

Лидером общенациональной либерально-демократической оппозиции стал Алихан Букейханов. Он был одним из организаторов принятия петиции к царю, принятой на Каркаралинской ярмарке, где собралось около 15 тысяч человек из 31 волости. В ней затрагивались важнейшие вопросы, связанные с изъятием казахских земель и подавлением духовной культуры. Впоследствии Букейханов стал депутатом I Государственной думы, также как юрист Бакытжан Каратаев, инженер Мухамеджан Тынышпаев.

В казахском обществе к этому времени созрела целая плеяда талантливых и одаренных личностей, способных зажечь и повести за собой массы. Огромную роль в пробуждении сознания казахского общества сыграла газета «Қазақ», начавшая издаваться в Оренбурге с января 1913 года. Этот казахский «Колокол» редактировал талантливейший поэт, переводчик, лингвист и педагог Ахмет Байтурсынов. С первых номеров газета пробуждала историческую память и национальную гордость, интерес к знаниям и политике.

В канун первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции вся казахская степь была охвачена пламенем народных восстаний, которые были вызваны усилением колониального гнета, изъятием земель, увеличением налогов, ростом байско-феодальной эксплуатации и резко ухудшившимся положением казахов в связи с войной.

Складывались благоприятные предпосылки борьбы казахов за свободу и независимость. Указ царя о реквизиции казахов на тыловые работы стал поводом к национально-освободительной войне казахов 1916 года. Составление списков призывников породило взяточничество и злоупотребления, а от мобилизации были освобождены привилегированные слои. Это спровоцировало массовые волнения. Возмущенные люди стали расправляться с волостными управителями, аульными старшинами, полицейскими, чиновниками. Поджигались канцелярии, уничтожались списки мобилизованных. Вспышки недовольства на местах стали приобретать организованный характер и, образно говоря, степь содрогнулась от топота копыт и криков взбунтовавшихся кочевников.

Крупнейшим центром национально-освободительной борьбы 1916 года стало Семиречье. В связи с обострением обстановки 20 июля 1916 г. генерал А. Куропаткин был назначен генерал-губернатором Туркестанского края. К тому времени весь огромный регион был охвачен пламенем народной революции. Так, 16 июля восставшими был убит волостной управитель Корамской волости. 3 августа в долине реки Асы двухтысячный отряд повстанцев напал на отряд помощника уездного начальника Хлыновского. 6 августа в урочище Самсы восставшие джигиты Ботпаевской, Восточной и Западно-Кастекской, Тайторинской, Ыргайтинской волостей в количестве 5 тысяч окружили карательный отряд. В тот же день станция Самсы была в руках восставших.

Действия восставших не могли не насторожить царскую администрацию. Генерал Куропаткин отдал приказ «привести в покорность восставших, не стесняясь никакими средствами», использовать «родовую или племенную рознь туземного населения для борьбы с возмущившимися».

В свою очередь генерал-губернатор Семиреченской области М.А. Фольбаум срочно рассылал в казачьи станицы винтовки и патроны для организации карательных отрядов из местного казачества. Не ограничившись этим, по приказу генерала Куропаткина от 12 августа было вооружено огнестрельным оружием русское кулачество переселенческих сел. При карательных отрядах в уездных городах области были созданы военно-полевые суды.

Между тем восстание охватило всю территорию, прилегавшую к реке Чу и озеру Иссык-Куль. Повстанцы сгруппировались в районе Кастекских гор, по долинам рек Большого и Малого Кегеня, Асы, Чилика, Сусамыра, в верховьях реки Талас. Восставшие уничтожали телеграфные линии, нападали на почтовые станции, на аулы волостных управителей. В горах близ Узун-агача произошли

неравные бои между повстанцами Жайылмысской волости и карательным отрядом подполковника Базилевича.

Колонизаторы использовали испытанные приемы борьбы с «инородцами». 12 августа генерал-губернатор области Фольбаум потребовал от уездных начальников Капала, Лепсинска, Джаркента, Пржевальска организовать погромы коренного населения. 15-го же августа он дал установку начальникам карательных отрядов: **«считайте малейшие группировки киргиз кучами уже за мятеж подавляйте таковой, при первом признаке волнения арестуйте хотя бы второстепенных главарей, предавайте полевому суду и немедленно повесьте».**

Приказ генерал-губернатора выполнялся неукоснительно. 12 августа есаул Бакуревич под Шамсинским перевалом истребил 300 человек за то, что они находились в сборе. 13 августа 138 казахов, собравшихся вокруг застрявшего в степи автомобиля под Пишпекком, были арестованы. Все они были растерзаны и полуживыми преданы земле. 14 августа собравшаяся толпа родственников и близких арестованных, а также любопытных – **более 500 человек, во дворе волостного управления была окружена и без единого выстрела была перебита палками, поленьями, топорами!..**

В ходе подавления национально-освободительного восстания царизм осуществлял стратегию выжженной земли, по выражению генерала-губернатора Туркестанского края: «по очищению» наиболее благоприятных районов Казахстана и Киргизии для дальнейшей колонизации земель.

Главное и идеологическое руководство восстанием в Семиречье осуществлял Токаш Бокин, а отдельными повстанческими отрядами руководили Бекболат Ашекеев, Нука Сатыбеков, Байбосын Тамабаев, Узак Саурыков, Жаменке Мамбетов, Естай Жанабергенов, Айтык Алдабергенов, Айдос Тунгатаров, Айкын Жолдербаяев, Доскен Жамамурынов, Елкен Доскеев, Курман Бесбаев и другие.

На борьбу с повстанцами были брошены и царские войска, восстание было жестоко подавлено. Были уничтожены десятки аулов, убито большое количество восставших местных жителей, более 300 тыс. казахов и киргизов бежали в Китай, приговорены к смертной казни 347 человек, каторжным работам – 578, тюремному заключению – 129 человек, и это не считая расстрелянных без суда и следствия, погибших от рук карателей и отрядов, сформированных из жителей переселенческих сел.

Руководитель восстания Токаш Бокин, уроженец аула Карасу Муюнкумской волости Верненского уезда, был арестован. Яркой личностью являлся этот пламенный борец за свободу. После окончания пяти классов гимназии, он работает канцеляристом в Верненском окружном суде, затем – переводчиком в Переселенческом управлении. В 1913 году он издал «Казахско-русский словарь». В 1914 году, не поладив с начальством, Бокин уволился с работы и уехал в Петербург, жандармское управление устанавливает за ним наблюдение. После начала Первой мировой войны Бокин уезжает в Среднюю Азию (Ташкент, Бухара, Самарканд), а в 1916 году появляется в Семиречье, где становится одним из руководителей восстания.

Токаш Бокин был хорошим оратором, великолепно говорил на двух языках – русском и казахском. Когда в Верном была установлена Советская власть и Военно-революционный комитет приступил к созданию нового госаппарата,

Токаш Бокин был избран заместителем комиссара по урегулированию русско-туземных отношений, а чуть позже назначен комиссаром Семиреченской областной продовольственной управы.

Однако в начале сентября 1918 года Бокина арестовали и заключили в тюрьму. 19 сентября в тюрьму ворвался командир партизанского отряда Дмитрий Кихтенко со своими бойцами. Сегодня его причисляют к сонму героев Гражданской войны, а в годы революции матери пугали его именем своих детей. Свирепый и жестокий, он был палачом города Верного. Были случаи, когда он расстреливал людей на глазах их детей. Убивали заключенных обычно в логу напротив тюрьмы, но Токаша Бокина отвезли к подножью Веригиной горы (Кок-Тобе), где пьяные партизаны изрубили его шашками.

Восстанию в Семиречье 1916 года посвящена повесть Мухтара Ауэзова «Лихая година», в которой со всей наглядностью передаются эти трагические события.

Недаром Чингис Айтматов в предисловии к первому русскому изданию этой повести о бунте смиренного рода албан через сорок пять лет после ее написания отметил: *«Мало я встречал в восточных литературах произведений, где бы с такой силой художественной убедительности была бы выражена ненависть к царизму, к его аппарату насилия, где так страстно обличались бы бесчеловечность и цинизм царской колониальной политики, где так глубоко, на фоне большой массы людей была бы раскрыта природа неприятия кочевым народом чуждой ему царской административной системы, где с такой болью и состраданием было бы сказано о трагедии простого люда, посмеявшегося, на беду свою, восстать и жестоко поплатившегося за бунт кровью своей и изгнанием с родных земель».*

В то же время Ч. Айтматов отмечает: *«Нет, не напрасен был тот взрыв народного гнева против самодержавия, как не напрасны были в истории человеческой многие и многие восстания, бунты, мятежи, пусть захлебнувшиеся и подавленные, но оставившие неизгладимый след в памяти поколений как символ трагической красоты, жертвенности и бесстрашия во имя свободы. Все это становится социальным и историческим уроком человеческому обществу».*

Восстание 1916 г. занимает особое место в истории многовекового национально-освободительного движения казахского народа. В условиях империализма и первой мировой войны руководители восстания, которое охватило всю степь, подняли народ на борьбу за независимость, которую начали в свое время Срым Датов, Исатай Тайманов, Махамбет Утемисов, Кенесары и Наурызбай Касымовы. Впервые после национально-освободительного движения под руководством Кенесары Касымова восстание 1916 г. имело всенародный характер, охватив все регионы обширного края.

Общеизвестно, что главный очаг восстания 1916 года в Семиречье возглавил Токаш Бокин. Как писали в биографическом очерке о нем Д. Мергенчин и З. Шашкин, восстание 1916 года распространилось по всей Семиреченской области. Обратимся к сведениям, изложенным в этом очерке.

Представитель казахской демократической интеллигенции Токаш Бокин вел агитацию среди казахов и киргизов против выполнения царского указа. Еще 14 июля, когда царские чиновники и баи на волостном сходе Большой Алма-Атинской волости пытались уговорить казахов прекратить сопротивление и дать людей на тыловые работы, Токаш Бокин, присутствовавший на собрании, выступил с речью, направленной против царского указа и разоблачавшей предательскую роль баев.

Военный губернатор Семиреченской области дал задание полиции во чтобы то ни стало поймать или убить Токаша Бокина. Но народ его охранял, Бокин разъезжал по аулам, выступал против царского указа и призывал трудящихся казахов к восстанию. В августе 1916 года Токаш Бокин был арестован царскими властями и просидел в тюрьме до февральской революции 1917 года.

Восстание в Семиреченской области приняло характер открытой вооруженной борьбы. Повстанцы сжигали почтовые станции, уничтожали телеграфные линии. Объединившись в большие отряды, повстанцы боролись с карательными войсками. Активную роль в восстании играла казахская молодежь. Начальник охранного отделения г. Верного доносил военному губернатору Семиречья: «В Восточной и Западной казахских волостях молодые киргизы, подлежащие призыву на работу в действующую армию, запаслись хорошими лошадьми, захватив их у более зажиточных и богатых киргиз. Они также имеют хорошего кузнечного мастера, который переделывает косы и топоры на оружие, годное для вооруженного сопротивления».

Царские власти сталкивались с фактами сочувственного отношения русских крестьян-бедняков к повстанцам. Так, в г. Верном был арестован русский крестьянин за то, что выразил свое сочувствие казахам и киргизам. «Киргизскому народу, – говорил он, – тоже живется плохо, у него отнимают последний клочок земли». В своем донесении верненский полицмейстер писал: «В селении Казанско-Богородском крестьяне Иван Долматов и Дормидон Федосов возбуждали киргиз к тому, чтобы последние не давали составлять список призываемых туземцев».

В селении Саратовском Лепсинского уезда начальник карательного отряда потребовал от крестьян вырыть вокруг села окопы, но крестьяне отказались их рыть, заявив, что их киргизы не тронут, они решили не разорять крестьян, а вести борьбу только с военными отрядами.

Царское правительство объявило весь Туркестанский край на военном положении, против повстанцев направлялись карательные отряды, гарнизоны городов усиливались.

II

Драматичным был конец второго руководителя восстания в Семиречье Бекбулата Ашекеева, который был публично повешен на сопке Бурундай. Дальнейший рассказ о нем и его соратниках будет строиться на основе архивных материалов. Обратимся к пожелтевшим листкам, на которых запечатлена суровая правда тех лет.

Протокол допроса Бекбулата Ашекеева.

1916 года августа 18 дня. По делу о восстании киргиз Джайльмышевской волости. Опрошенный киргиз из 4 аула названной волости Бекбулат Ашекеев, 73 лет, магометанин, под судом не был, не состоит, живущий в своей волости, показал:

«Какого именно числа этого месяца точно не упомяну, кажется дней 5-6 тому назад молодежь Джайльмышевской волости, за исключением аулов № 3, 7 и 15 собралась на урочище “Ошакты” в горах Ушконура, где стоит мой аул и там обсуждали вопрос о восстании, причем решили не подчиняться требованию правительства и оказать сопротивление властям. Я поддерживал и поощрял решение молодежи. Два дня находился с ними вместе и ожидал прихода моло-

дежи из 3, 7 и 13 аулов, расположенных на урочище Акчий, верстах в 70 от нас. На третий день после этого пришли на место “Ошакты” казаки, где произошла с ними стычка. Киргизы вступили в драку, погнав впереди себя табун лошадей из них один, а именно киргиз 2 аула сын Рыскула, по имени его не знаю, был с ружьем, а у остальных оружия, кроме “союлов” не было. Сам я лично в стычке участия не принимал, находился в своем ауле. После перестрелки киргизы все разбежались, вместе с ними бежал и я до Каргалинского хребта. Было народу много, кто именно был со мною во время побега, указать не могу.

С Каргалинского хребта я послал Кенбая Ниязбекова из Джайильмышевской волости и Богисбека Толегенова из Чемолганской волости к начальнику отряда с повинной от себя, решив покориться требованию начальства во всех отношениях. 16 августа по приказанию начальника отряда я прибыл со всеми киргизами в числе 600 человек и в этот день вечером, повинившись перед начальником отряда, я был задержан, также были задержаны киргизы одной со мной волости:

1. Надырбек (фамилия неясно), 2. Дюсебек Касымбеков, 3. Сармамбет Атакеев, 4. Джарлгап Нурбаев, 5. Саткин Абишев, 6. Екейбай Саткынов, Борсибай Кашкин, 8. Сергазы Солтанаев, 9. Серикбай Аманжолов, 10. Оспан Букенбаев, 11. Садимбай Чуаков и 12. Аблеш Бекбатыров, бывшие в числе 600 человек. Я слышал, что молодежь из 3, 7 и 13 аулов в числе 70 человек под предводительством народного судьи 3 аула Карибая Адианова отправилась в западную часть объезда для присоединения к восставшим там киргизам, но их удержали и не отпустили киргизы Кенбай Ниязбеков и Алимкул Худайкулов, а затем услышав о проезде на «Ошакты» казаков, они разъехались – это я слышал от киргиза Аламана Джарконтаева. Кроме Кшибая Аламанова главарями восставших киргиз на Акчи были еще киргизы № 3 аула Казангап Самамбетов¹, Сатал Корабаев, Байгазы Мамбетов. В партии собравшихся на “Ошакты” были: из 10 аула Тастемир Бугубаев, из 13 аула Чагыр Сатыбалдин и другие, которых и перечислить не могу. С восставшими ранее киргизами других волостей я сношения не имел, и наше восстание было организовано самостоятельно. Собравшаяся на “Ошакты” молодежь имела белый флаг, но кто из них держал флаг в руках, я не знаю». Неграмотный.

Показания Дюсембека Касымбекова.

Киргиз 6 аула Джайильмышевский волости Дюсембек Касымбеков 55 лет, под судом и следствием не был и не состоит, магометанин, живущий в своей волости показал: «Я лично в организации восстания не принимал участия, организовал таковое киргиз 4 аула Бекбулат Ашекеев, собрав в своем ауле всю молодежь, кроме аулов № 9 и 15. Для учинения бунта и оказания сопротивления властям Ашекеев собирал народ в своем ауле в субботу (13 сего августа) на урочище “Ушакты”. Я по вызову явился с другими киргизами 16 сего августа к начальнику отряда с повинной, а до этого на Ушконур не приезжал, жил на местности “Нар”. Я слышал от многих киргиз, указать которых не могу, что на урочище “Акчий” молодежь 3, 7, 9 и 5 аулов во главе с киргизами Народного судьи 3 аула Корыбая Аломанова, 3 аула Байгози Мамбетова, Казангапа Есмамбетова, 10 аула Джиренбая Джусонбаева, 10 аула Надыра Дюсембаева, 7 аула

¹ В протоколах допросов имеется много искажений имен и фамилий, поэтому далее они будут излагаться согласно оригиналов протоколов.

Сатала Коробаева, Сатыбалды Джамашева, 17 аула Келмамбета Ермембетова и Ордабая Дауронбекова организовала шайку повстанцев и хотела поехать к ранее восставшим киргизам, но присоединились ли они к ним, не знаю. Имел ли Бекбулат Ашекеев сношение с ранее восставшими киргизами, я не знаю, добавляю, что меня 16 сего августа к начальнику отряда вызвали киргизы одной со мною волости Джамаш Ажибеков, Дедибек Кадырбеков, Сатылган Тлемисов и Кенбай Ниязбеков. В шайке на Акчий кроме перечисленных выше киргиз были от 15 аула Шахмухомед Карачулоков и народный судья этого аула Утель, 9 аула Байтымбет Туматаев, 16 аула Мулджан Мамыра, Бурыбай Мулджанов и Ескельды Момбетов, 5 аула Косен Дондаев, Абдильда Бейсимбин, 13 аула Онгельды Чаготаев; в шайке, организованной Бекбулатом Ашекеевым были из 13 аула Чагыр Сатыбалдин, 11 аула Киинбай Байгобылов, Отарбай Бурлыбаев, 10 аула Тастимир Бугубаев, на вопрос чем были вооружены восстанцы, Касымбеков ответил, **кроме плетей у них не было никакого оружия**, а затем ответил “не знаю, чем были вооружены”». Неграмотный.

Показания Карабина Надырбека.

Киргиз аула № 8 Джайльмышевской волости Надырбек Карабин, 74 лет, под судом не был, магометанин, живущий в своей волости показал: я живу на долине, южнее почтовой дороги, слышал, что Бекбулат Ашекеев организовал шайку восстанцев из молодежи Джайльмышевской волости, кроме 3, 7 и 9 аулов для оказания сопротивления властям, это было дня за 2 до прихода казаков. Кто еще кроме Бекбулата в организации восстания принимал участие я не знаю. Я лично присоединился к мятежникам в день прихода казаков и после стычки бежал с мятежниками на урочище Чин-Булак. **Восстанцы были вооружены только союлами, но ни у кого из них ружья я не видел.** Было много народу, но между прочим видел я там Дюсебека Касымбекова, а других не точно помню, не мог узнать. Я слышал от многих киргиз, что восстанцами из 1, 3, 7 и 9 аулов руководили народный судья Корибай Аламанов, Байгозы Мамбетов, а др. не знаю. Неграмотный.

Показания Ашакеева Сармамбека.

Киргиз 4 аула Джайльмышевской волости Сармамбек Ашакеев, 65 лет под судом не был, магометанин, живущий в своей волости показал: Я с 20 числа июля сего года живу на долине и убирал хлеб. **Несколько дней тому назад я слышал, что Бекбулат Ашакеев (мой родной брат) на ур. Ошакты собирает народ для оказания сопротивления властям; слышал, что приехали туда казаки и произошла там стычка; на другой день после стычки я приехал в горы за своим скотом, оставленным там с женой, но скота на месте не нашел. Во время поиска скота от встречных киргиз слышал, что все киргизы Джайльмышевской волости должны явиться к начальнику отряда с повинной, туда поехал и я и там был задержан.** В шайке Бекбулата, как слышал от многих киргиз, были Джамаш Ажибеков и Сатылган Тлемиев. О приходе казаков и о стычке с ними я слышал от киргиза 4 аула Досмухамеда Багойгозина. Я слышал еще об организации шайки повстанцев на урочище Акчий из 3, 7 и 9 аула киргизами Карибаем Алайановым, Байгозы Мамбетовым и другими, остальных не знаю. Неграмотный.

Показания Букенбаева Оспана.

Киргиз аула № 2 Джаильмышевской волости Оспан Букенбаев, 46 лет, под судом не был, магометанин, живущий в своей волости показал: дней 10 тому назад Бекбулат Ашакеев на урочище Ошакты в своем ауле начал собирать народ из молодежи для оказания сопротивления властям. Несколько дней тому назад как-то проезжая, я видел лично, как Бекбулат Ашакеев, поставив белый флаг, сидел, собрав около себя народ. Лично сам я в организации участия не принимал. **Киргизы одного со мною аула, живущие около меня, Мусабай Рыскулов, Байдильда Бескулов и Юсуп Рыскулов все трое на хороших лошадях, из них Мусабай Рыскулов с винтовкой, поехали на Ошакты, принять участие в стычке.** Я их уговаривал не ехать, но они меня не послушались – уехали. **В день стычки с казаками, в полдень Мусабая привезли другие два брата мертвым. Оставив труп Мусабая, два брата опять поскакали на «Ошакты» и, как говорили сами, стреляли в казаков.** На другой день после стычки население было оповещено явиться к начальнику отряда с повинной, туда вместе с повинной поехал и я, т.е. 16 сего августа там задержан. **Кто-то из присутствующих киргиз указал на меня, что я якобы стрелял из ружья, но я не имею ружья вовсе.** Бекбулат Ашакеев хотел зарезать белую кобылу, но не успел.

К месту стычки подъезжая на расстоянии одной версты я видел картину стычки. Когда Бекбулат Ашакеев сидел под флагом, то около него заметил Дюсембека Касымбекова, Аблеша Бекбатырова, Серикбая Аманджолова, Салимбая Чуалова, Саткына Абишева. В стычке принимал участие Исмаил Сатылганов, а других не мог узнать. Из доставленных сюда киргиз Боронбай Кашкин в стычке участия не принимал. Все показанное видел сам, но участия не принимал. Неграмотный.

Показания Саткынова Екейбая.

Киргиз аула № 4 Джаильмышевской волости Екейбай Саткынов, 36 лет, под судом не был, магометанин, живущий в своей волости, показал: Я слышал от многих киргиз, которых указать не могу, что Бекбулат Ашакеев в урочище Ошакты собирает народ для оказания сопротивления властям, но сам лично в нем участия не принимал, все время находился на пашне. Выжав свой хлеб 16 сего августа, я поехал к отцу своему, находящему с юртой на урочище Бурган, и по пути заехал к киргизу Чемолганской волости Балгабеку Тулегену, туда же приехали Бекбулат Ашакеев и Кенбай Ниязбеков, а после них, казак ст. Каскеленской Андрей Мальшев, и он, Мальшев, меня здесь задержал вместе с Бекбулатом. К Балгабеку Тулегену приехали еще киргизы Момай Боядылев и Серикбай Аманджолов. Неграмотный.

Показания Аманджолова Серикбая.

Киргиз из аула I Джаильмышевской волости Серикбай Аманджолов, 52 лет, под судом не был, магометанин, живущий в своей волости, показал: Я слышал от посторонних лиц об организации Бекбулатом Ашакеевым на уроч. «Ошакты» шайки восстанцев и слышал также о происшедшей стычке, но я в обоих случаях участия сам лично не принимал. После стычки всем Джаильмышевским киргизам было объявлено явиться к начальнику отряда, находившемуся около юрты киргиза Чемолганской волости Болгабека Тюлегенева с повинной, туда я приехал 16 сего августа и был задержан. Неграмотный.

Показания Салтанаева Сарказака.

киргиз 12 аула Джаильмышевский волости Сарказак Салтанаев, 35 лет, под судом не был, магометанин, живущий в своей волости, показал дословно то же самое, что и Аманджолов.

Подпись по киргизски.

Показания Абишева Саткына.

Киргиз 4 аула Джаильмышевской волости Саткын Абишев, 63 лет, под судом не был, магометанин, живущий в своей волости, показал дословно то же самое, что и предыдущие Аманджолов и Салтанаев.

Неграмотный.

Показания Кашкина Боранбая.

Народный судья 1 аула Джаильмышевской волости Боранбай Кашкин, 63 лет, магометанин, под судом не был, живущий в своей волости, показал: Об организации Бекбулатом Ашакеевым шайки восстанцев и о стычке киргиз, т.е. этой шайки с казаками я не слышал и сам участия в нем не принимал. 16 сего августа, приехав по своему делу в Чемалганскую волость, я был задержан.

Неграмотный.

Показания Джарлгапа Нурабаева.

Киргиз № 4 аула Джаильмышевской волости Джарлгап Нурабаев, 67 лет, магометанин, под судом не был, живущий в своей волости, показал: Я слышал об организации Бекбулатом Ашакеевым шайки восстанцев на уроч. «Ошакты» и о стычке, происшедшей между казаками и этой шайкой, но лично сам в обоих случаях участия не принимал.

Во время стычки киргизы бежали, видя их и проживая на уроч. Бурган бежал и я. Когда было объявлено, что все киргизы Джаильмышевской волости должны явиться к начальнику отряда с повинной, то с ними явился и я, и там был задержан. Неграмотный.

Показания Бекбатырова Аблеша.

Киргиз 3 аула Джаильмышевской волости Аблеш Бекбатыров, 61 год, магометанин, под судом не был, живущий в своей волости, показал: Проживая на уроч. «Альдекен-Джаиляу» я ежедневно от многих киргиз слышал об организации Бекбулатом Ашакеевым шайки повстанцев в своем ауле на уроч. «Ошакты», поставившем там белый флаг. Услышав такие нелепые слухи и зная, что это вредно отзовется на мирном населении, я укоевал на «Кумбель» верст на 30 от «Ошакты» Находясь на Кумбеле, я слышал о стычке киргиз с казаками, но в обоих случаях сам участие не принимал. После стычки сейчас же разнесся слух, что все Джаильмышевские киргизы должны собраться к начальнику отряда с повинной. В ауле киргиза Чемалганской волости Балгабека Тюлегенова, куда приехал вместе с другими киргизами и я, где и был задержан. Здесь в ауле Балгабека я, между прочим, видел, как киргизы Джаильмышевской волости Сатылган Тлемисов и Джомаш Ажибеков собирали и получали от каждого аульного старшины по 100 рублей денег, для чего собирали они деньги, я не знаю. Подпись по-киргизски.

Показания Касымбекова Дюсебека.

Дополнительно опрошенный киргиз 16 аула Дюсебек Касымбеков показал: «В ауле киргиза Чемалганской волости, Балгабека Тюлегенева, где народ приезжал к начальнику отряда с повинной, киргиз Джайльмышевской волости Сатылган Тлемисов и Джамаш Ажибеков **собирали и получали от каждого аульного старшины по 100 руб., и они говорили, что эти деньги будут переданы Андрею Ма-лышеву по случаю принятия повинной**». Неграмотный.

Показания Чувакова Салимбая.

Киргиз Джайльмышевской волости № 8 аула Салимбай Чуваков, 48 лет, магометанин, под судом не был, живущий в своей волости, показал дословно то же самое, что и Аблеш Бекбатыров, добавив, что на него мог указать присутствовавший в ауле Балгабека Тюлегенева Уразалы Манкин, имеющий с ним вражду.

Подпись по-киргизски.

Допрашивал Коллежский секретарь Кулишев.

Показания Андрея Малышева.

1916 года августа 20 дня. Опрошенный по делу о восстании киргиз Джайльмышевской волости 13-го сего августа урядник ст. Каскеленской Андрей Малышев, 50 лет, православный, показал:

«Я участвовал в отряде Уездного начальника; отряд наш выступил 13-го сего августа в 5 часов утра на уроч. “Уш-кунур”, где на небольшой возвышенности вокруг флага заметили человек двести киргиз; последние, заметив нас, подняли крик “аттан, аттан”, после чего со всех сторон стали съезжаться киргизы, собралось их около 2000 человек. Двумя залпами киргизы были рассеяны и обращены в бегство. Бежали на уроч. “Нар-Цунир”, с последнего на нас было сделано второе нападение, погнав впереди себя стада лошадей, они хотели нас окружить; тогда по распоряжению уездного начальника была избрана удобная позиция, с которой и начали обстрел; после чего киргизы вновь разошлись и бежали по направлению к уроч. “Нар-Цунир”. Наш отряд начал отступать, при отступлении все время отстреливались. При вторичном нашем наступлении киргизы стали отступать и, разделившись на две группы, ушли совсем в горы.

При опросе киргизок, оставшихся в аулах – кто именно организовал восстание – они ответили, что инициаторами восстания были Бекбулат Ашикеев с сыном своим Абдильдой Бекбулатовым.

Отряд наш, оставив преследование, вернулся в поселок Самсоновский. На другой день я и урядник той же станицы Степан Плотников, согласно распоряжению волостного правления, образовали комитет, целью которого было остановить движение киргиз этой волости и задержать главарей. В комитет этот вошли, кроме меня и Плотникова, киргизы Чемалганской волости 1. Алпыспай Таспулатов с сыном Мусаханом, 2. Уразали Манкин, 3. Касен Измаилов, 4. Байгулак Умурбеков, 5. Балгабек Тулегенов и др.

Указанных выше киргиз мы командировали в Джайльмышевскую волость, наказав, чтобы они приняли все меры к тому, чтобы киргизы были склонены к покорности и выдали своих главарей. Вечером 15 августа приехали Алпыспай Таспулатов с сыном и Байгулак Умурбеков и доложили, что волость склонна к повинновению и выдаче своих главарей, и привели трех киргиз, рода “Орымбет”.

Чемалганской волости, участвовавших в восстании в Джаильмышевской волости: 1. Джегитека Тазабекова, 2. Байсета Аукина и 3. Наралыка Ерсумова, которых я с Плотниковым сдал станичному атаману. В этот же день я и Плотников просили атамана, чтобы он дал нам несколько вооруженных казаков; атаман в просьбе не отказал и дал нам 8 человек; уже выехали за станицу, нас нагнал атаман и задержал, высказывая подозрение, что нам устраивается ловушка. На другой день, т.е. 16-го августа, приехал Уразалы Манкин в числе других киргиз, и сказал, что с поездкой медлить нельзя, ибо народ в сборе, и всякое промедление даст возможность соединиться джайльмышевцам с кара-киргизами Пишпекского уезда, куда уже был послан нарочный от джайльмышевцев, тогда я и Плотников вновь обратились к атаману с просьбой дать нам вооруженных казаков, на что атаман согласился, разрешив взять семь человек из числа желавших, и выдал нам 9 винтовок с 60 патронами на каждого 16-го августа, в 11 часов утра я, Плотников, приехавшие киргизы и семь человек казаков направились на уроч. “Касымбек” в аул Алпыспая Таспулатова, куда и прибыли около 5 часов вечера. Тотчас по приезде мы командировали Байгулака Умурбекова и др. в Джаильмышевскую волость узнать точное место съезда джайльмышевцев. В 11 часов ночи от джайльмышев, от трех старшин, кажется от 2, 5 и 17 аулов, приехал киргиз Джаильмышевской волости Касен Андаев и заявил, что народ был собран сегодня, т.е. 16 августа, и ждал нас, но, не дождавшись, разъехался. Мы ему не поверили и решили дождаться своего посланца. В час ночи приехал наш посланец Байгулак Умурбеков с киргизом Чемалганской волости Балгибеком Тулегеновым; последний подтвердил сказанное Касеном Алдаевым и заявил, что Бекбулат Ашикеев сейчас спит в его ауле и охраняется киргизами Джаильмышевской волости Ниязбековым, Джамашем и Сатаманом, фамилии последних двух не знаю.

Я с Плотниковым и другими немедленно направились в аул Балгабека Тулегенова, прибыли туда 17 августа в четыре часа утра и задержали Бекбулата Ашикеева с двумя киргизами Джаильмышевской волости – Абаем Саткыновым и Серикпаем Аманджоловым. На рассвете я приказал Балгабеку Тулегенову выставить юрту, в каковую поместил трех лиц, поставив возле юрты часовых.

Затем Сатылгана Тлемисова, Джамаша Ажибекова и Кенбая Ниезбекова послали в Джаильмышевскую волость, для того, чтобы объявить киргизам этой волости, чтобы они собрались бы поскорее к юрте Балгабека Тулегенова, не боясь ничего. 16-го августа, когда я и другие ехали в аул Таспулатова, встретили объездчика Семена Шишкова, который ехал в Самсоновское. Шишкова мы просили передать начальнику отряда г. Скатову, находившемуся в селе Самсоновском, чтобы он в случае опасности передвинул бы свой отряд 17 августа, скрытно в горы. Ровно в десять часов 17 августа прибыл к нам отряд г. Скатова. Последний снял наш караул и заменил своим. Киргиз Джаильмышевской волости в это время еще не было, а они спускались с гор под названием “Арчалы-Кизень”, увидав отряд г. Скатова, киргизы скрылись. Тогда я и объездчик Чумичкин направились в горы к скрывшимся киргизам. Успокоивши тех киргиз, я провел их к г. Скатову. После этого киргизам предложили назвать своих главарей по организации восстания.

Были названы следующие лица: Дюсебек Касымбеков, Сазбамбет Ашенеев, Джарылгап Нурбаев, Саткин Абишев, Екейбай Саткынов, Боринбай Кешкин, Сарсиздык Селтанаев, Серикпай Аманжолов, Оспан Букембаев, Аблеш Бек-

батыров, Карибай Аламанов, Байгозы Мамбетов, Сатал Карабасов, Абдильда Бекбулатов.

Сбора денег с аульных старшин по случаю принесения повинной я не видел. Больше показать ничего не имею». Показание прочитано Андрей Малышев.

Показания Плотникова С.Ф.

Урядник станицы Каскеленской Степан Ф. Плотников, 50 лет, православного вероисповедания, грамотный, показал то же самое, что и уряд. Андрей Малышев, добавил, что комитет был организован под его руководством, и благодаря вошедшим в комитет киргизам, перечисленным выше, и пришлось только успокоить Джаильмышевцев и узнать главарей. Показание прочитано ур. С.Плотников.

Опрошенный по этому делу чиновник Войскового Правления Степан Панкратевич Решетников, 34 лет, показал: на второй день после перестрелки с киргизами Джаильмышевской волости, производившими восстание, ко мне явился киргиз Чемалганской волости Балиабек /ф. н./ и доложил, что его послали киргизы Джаильмышевской волости и просили доложить, что народ желает выдать главарей – бунтовщиков, для этой цели просили дать три дня срока.

17-го сего августа я со своей командой и командой чиновника Скатова, прибыл в аул киргиза Балгабека на уроч. Чубурат, в юрте которого сидел прибывший добровольно Бекбулат Ашекеев и еще три киргиза из числа 13-ти главарей, представленных уже в гор. Верный, через некоторое время к аулу Балгабека стали собираться киргизы Джаильмышевской волости, которых к 12-ти часам дня собралось человек 600 преимущественно мужчин.

Вся эта толпа была собрана мною с чиновником Скатовым, им был задан вопрос выдать главарей и назвать их по имени. Первым был назван Бекбулат Ашекеев и его сын Абдильда Бекбулатов, последний не явился якобы по болезни; затем были названы главарями киргизы Джаильмышевской волости: Серикпай Аманджолов, Саткын Абишев, Успан Букешев, Екебай Саткынов, остальные киргизы Бурамбай Кашкин, Джарылгап Нурабаев, Сартабек Ашакеев, Дюсембек Касымбеков, Сарыказак Султанаев, Салимбаи Чуваков, Аблиш Бекбатыров и Надырбек Карасин были задержаны по указанию отдельных лиц, а не по указанию народа, кроме сего добавляю, что к нашему приезду к аулу Балгабека там были урядники Каскеленской станицы Степан Плотников и Андрей Малышев, которые принимали участие в обнаружении главарей бунтовщиков. **Никаких сборов денег по случаю принесения повинной я не видел.** 16 сего августа часа в четыре дня в квартиру, занимаемую мною и чиновником Скатовым, приехал лесник Семен Сушков, посланный якобы Плотниковым и Малышевым сказать, чтобы дать им в помощь человека 3-4 для задержания главарей. Больше показать ничего не могу. Чиновник Решетников.

Показания Скатова Е.

Я, чиновник Ефрем Скатов, к показанию чиновника Решетникова добавить ничего не могу. Е.С. Скатов.

Опрашивал Коллежский секретарь Еулишев.

Показания Базилевского В. А.

12 августа 1916 года я, вр. и. д. Верненского уездного начальника подполковник Владимир Александрович Базилевский, получил приказание от г. Военного Губернатора выехать совместно с заведующим водворение переселенцев г. Соколовым в западную часть уезда для формирования дружин из крестьян русских поселков и организации охраны этих поселков от нападений киргиз, для этой цели мы везли с собой 48 винтовок Бердана с патронами. В ночь с 12 на 13 августа, проезжая через станицу Каскелен, я из доклада станичного Атамана узнал, что на с. Самсоновское ночью ожидается нападение со стороны киргиз, собравшихся якобы в громадном количестве на уроч. Уш-Кунур, верстах в 10 к югу от села Самсоновского в горах. Считая, что самым лучшим способом охранить село от нападения будет нападение с нашей стороны на это скопище и разгон его, я обратился к станичному атаману **с просьбой вызвать охотников идти со мною на уроч. Уш-Кунур и напасть на собравшихся там киргиз.** Через два часа собрались 46 казаков в главе с прапорщиком Заворухиным, выдав этим казакам бывшие у меня винтовки и патроны я захватил с собой еще часть казаков, бывших в селе Самсоновском, из отряда чиновника Скатова и вооруженных крестьян с. Самсоновского (человек около 10 крестьян). С этим отрядом ночью же я выехал в уроч. Уш-Кунур и с восходом солнца поднялся на горы. Здесь мы встретили довольно значительный конный отряд киргиз, причем **предводительствовал какой-то киргиз с белым флагом в руках; так как отряд этот делал явные попытки атаковать нас, то я, спешив казаков, вступил с ними в перестрелку** и, рассеял это скопище, занял бывший под горой в лощине аул. В ауле от собранных по моему приказанию мы узнали, что предводительствовал отрядом Бекбулат Ашекеев и его сын. Вскоре после этих переговоров киргизы снова собрались и повели на нас наступление, причем погнались вперед себя табун лошадей, отбив которых, мы стали отгонять его к спуску с гор. Отгнав табун в безопасное место, мы заняли удобную позицию, и повели вновь наступление на киргиз. **Со стороны киргиз раздавались выстрелы, по-видимому, из винтовок Бердана, но из казаков никто ранен ими не был,** только одного казака ранил ударом ботинка в голову какой-то конный киргиз во время атаки около аула. Перед вторым наступлением со стороны фабрики Шахворостова прибыл с разъездам чиновник Скатов, которому по моей просьбе г. Соколов послал сказать, что я выступил с отрядом в уроч. Уш-Кунур и прошу его поддержать меня со стороны фабрики и занять спуски с гор к этой фабрике. Рассеяв вторично отряд киргиз, захватив скот и лошадей, я со своим отрядом спустился с гор в село Самсоновку, где отпустил отряд домой в станицу Каскелен, сам же я выехал в село Татьянаовку и далее для выполнения данного мне поручения по организации охраны сел. Бывшие со мною на Уш-Кунуре казаки Андрей Малышев и его друг говорили об этом, что они пытаются захватить Бекбулата Ашекеева и передать его в руки властям.

Подполковник Базилевский.

С подлинным верно: И.Д. Письмоводителя².

АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ПРОТОКОЛАМ ДОПРОСОВ

Как явствует из протокола допроса самого Бекбулата Ашекеева, которому в то время было за семьдесят лет, первой высказала недовольство решением властей о призыве на прифронтовые работы молодежь и почтенный по возрасту аксакал не мог не поддержать их тревоги – стать пушечным мясом на фронте далекой от интересов казахов войны. Поэтому он поддержал решение собравшейся в урочище «Ошакты» на Ушкунуре молодежи не подчиняться требованию правительства. Тем более, он не мог оставаться в стороне, так как там располагался его аул.

Однако, видя безуспешность сопротивления вооруженным отрядам казаков безоружной молодежи, он сдался властям, приведя с собой 600 человек.

Как явствует из допроса Дюсембека Касымбекова, «кроме плетей у них не было никакого оружия». Подтверждают это и показания Карабина Надырбека: **«Восстанцы были вооружены только союлами, но ни у кого из них ружья я не видел»**. Как видно из других показаний, ружье имел один Мусабай Рыскулов. Поэтому Ашекеев предпочел уберечь молодежь от дальнейшего кровопролития.

Возвращаясь к протоколам допросов, важно отметить, что большинство дававших показания были неграмотными и отрицали свое участие в этих событиях. Но важно другое – как велись обвинения и принимались повинные. Об их объективности и речи нет. Из показаний Аблеша Бекбатырова и Дюсебека Касыбекова открыто видно о проводимых поборках: **«в ауле Балгобека я, между прочим, видел, как киргизы Джаильмышевской волости Сатылган Тлемисов и Джамаш Ажибеков собирали и получали от каждого аульного старшины по 100 рублей денег»**.

«В ауле киргиза Чамалганской волости Болгобека Тюлегенева, где народ приезжал к начальнику отряда с повинной, киргиз Джаильмышевской волости Сатылган Тлемисов и Джамаш Ажибеков **собирали и получали от каждого аульного старшины по 100 руб. и они говорили, что эти деньги будут переданы Андрею Малышеву по случаю принятия повинной**».

Иную картину представляют протоколы подавлявших в общем-то мирный вначале сбор молодежи, решившей выразить протест против призыва на фронтовые работы. По показаниям Андрея Малышева, уже в самом начале, когда их отряд пошел к Ушкунуру, **«двумя залпами киргизы были рассеяны и обращены в бегство»**.

Тем не менее, начатый обстрел побудил собравшихся участников протеста перейти к более активным действиям

И, конечно же, Малышев в своих показаниях отрицал сбор денег с аульных старшин по случаю принесения повинной.

Таким образом, подавление пытавшихся выразить протест против призыва казахской молодежи на фронтовые работы завершился подавлением вспыхнувшего бунта.

ЖЕСТКИЕ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ ВОССТАВШИХ

Хотя вспыхнувший протест не носил кровавого противостояния, властями были обещаны мягкие меры наказания за явку с повинной, на деле же все обернулось жестоким преследованием участников, в общем-то, мирного изначально

протеста. Особенно суровым оказался суд над 73-летним Бекбулатом Ашекеевым, о чем свидетельствует его приговор.

По указу Его императорского величества 1916 года сентября 7-го дня отрядный суд Верненского гарнизона в городе Верном под председательством заведующего интендантской частью войск области полковника Левашева в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали временно члены суда Верненской ополченской дружины капитан Фогель и начальник Верненской местной артиллерийской команды Тимофеев, при испол. обяз. секретаря той же дружины прапорщика Гаврилова слушал дело о киргизе 4 аула Джаильмышевской волости Верненского уезда Бекбулате Ашекееве, преданном отрядному суду приказом начальника Верненского гарнизона от 1-го сентября сего года за №38 по обвинению по 13 и 263 ст. Уложения о наказаниях Уголов. и Исправительных по I п. ст.17 правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении.

Выслушав дело и сообразив выводы обвинительного акта с обстоятельствами разъясненных на судебном следствии и в заключительных прениях суд признал подсудимого Бекбулата Ашекеева виновным в том, что вознамерившись силою воспрепятствовать исполнению Высочайшего повеления о реквизиции рабочих из туземцев Туркестанского края, **собрал в месте стоянки своего аула, на местности Ошакты Верненского уезда, состоящего на военном положении незаконный съезд из киргиз** Джаильмышевской волости для организации восстания, на котором совместно с другими киргизами, постановил не подчиняться властям, не исполняя их требований, и **оказать вооруженное сопротивление, каковое сопротивление и было оказано 13-го августа сего года отряду под начальством исп. обяз. Верненского уездного начальника подполковника Базелевского.**

Обращаясь к определению по закону свойства содеянного подсудимым Бекбулатом Ашекеевым и к назначению ему по закону наказания суд нашел следующее: Деяние Бекбулата Ашекеева есть явное против властей, правительством установленных, восстание с намерением воспрепятствования силою не допустить исполнения Указов или предписанных Правительством распоряжений и мер, с оказанием противодействия вооруженными чем-либо людьми, что предусмотрено 263 ст. Уложения о Наказ. Уголов. и Исправит. и влекущее за собой для виновного лишение всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от пятнадцати до двадцати лет, а так как Суд признал, что Ашекеев, задумав **оказать вооруженное противодействие созвал незаконный съезд и склонил к этому других лиц, то он должен почитаться зачинщиком и как таковой подлежит самой высшей мере той же степени наказания, которая вообще законом за преступление положено, а потому суд назначил ему – Ашекееву, каторжные работы по II степени в высшей мере сроком на двадцать лет, но так как в Туркестанском крае, куда входит и Джаильмышевская волость Верненского уезда Семиреченской области, приказом по войскам Туркестанского военного округа от 18-го июля сего года за № 466 введено военное положение, то на основании ст. 20 правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении /ст.20 приложения в статье 23 т. II С.З. изд. 1892 г./ к лицам виновным в вооруженном сопротивлении властям определяется наказание, предусмотренное в статье 279 Воинского Устава о наказаниях, т.е. лишение всех прав состояния и смертная казнь.**

А потому и на основании 902, 910, 1147 и 1155 ст. Устава Военно-судебного: ст.13, 14, 17,18,262 и 263 Уложения и Наказ. Уголов. и испр. ст. 279 и 5 ст.17 и ст.20 правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, приказа по войскам Туркестанского военного округа 1916 года за № 466 и приказа по войскам Семиреченской области сего года за № 33 постановил: 1/ подсудимого киргиза аула № 4 Джаильмышевской волости Верненского уезда Бекбулата Ашекеева, по лишении всех прав состояния **подвергнуть смертной казни**, через повешение. Судебные по делу издержки взыскать с осужденного Ашекеева, при несостоятельности его принять таковые на счет казны.

Настоящий приговор представить на благоусмотрение Командующего войсками Семиреченской области.

С подлинным верно: И. об. Секретаря Отрядного Суда, Верненского гарнизона, Прапорщик

ЦГА КАЗ.ССР. (опечатки в тексте)

Копия

Не подлежит оглашению.

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА,

г. Ташкент декабря «12» дня 1916 года.

1 81.

Согласно заключению военно-прокурорского надзора Туркестанского военно-окружного суда, основанного на данных следственного производства киргизы Джаильмышевской волости, Верненского уезда, Семиреченской области: 1/ Сят Ниязбеков, 2/ Абдильда Бекбулатов, 3/ Сармамбет Ашикеев, 4/ Дюсембек Касымбеков, 5/ Надырбек Карасий, 6/ Екейбай Саткынов, 7/ Серикпай Аманджолов, 8/ Оспан Бугамбаев, 9/ Аблеш Бекбатыров, 10/ Саткын Абишев, 11/ Сарыказак Султанаев, 12/ Бурамбай Кашкин, 13/ Джарылгап Журабаев, 14/ Салимбай Чуваков, 15/ Байдилда Рыскулов, 16/ Иосуп Рыскулов, 17/ Исабек Сексембаев, 18/ Ахмет Аманбаев, 19/ Есыкпай Екейбаев, 19/ Ахмед Абдришев, 21/ Бейсен Аюкин, 22/ Джегетек Тазыбеков, и 23/ Ахмет Нурабаев подлежат обвинению в том, что с целью воспрепятствовать исполнению Высочайшего повеления от 25-го июня 1916 года о призыве туземцев Туркестанского края на работу в тылу армии, 7-го июля 1916 года, собравшись с другими туземцами Джаильмышевской волости на съезд в местности Уш-Кунур той же волости и, придя к соглашению оказать с оружием в руках противодействие означенному набору рабочих, 13-го августа того же года и на той же местности, объявленной на военном положении, **вооруженные палками, союлами и ружьями, под предводительством ныне казненного киргиза Бекбулата Ашекеева, в количестве около тысячи человек, встретившись с воинским отрядом, прибывшим для разъяснения толпы, оказали этому отряду вооруженное сопротивление, сопровождавшееся несколькими выстрелами из ружей в воинский отряд, произведенными с намерением лишить жизни чинов отряда и нанесением удара палкой в голову одному из казаков отряда**, что предусмотрено в 13 и 263 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправит., I п. ст.20 «Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении» ст. 279 кн. XXXI С.В.П.1869 г. изд. 4.

За означенное преступное деяние все выше перечисленные киргизы, в числе 23 человек, на основании 260 и 262 ст. кн* С. 3*П. 1869 г. изд. 4, 5 п.7 ст. «Пра-

вил о местностях, объявленных состоящими на военном положении» и согласно заключению военно-прокурорского надзора [переданы] мною Туркестанскому военно-окружному суду для суждения их по законам военного времени.

Уголовное преследование, возбужденное по сему делу против киргиз той же Джаильмышевской волости, Мусабая Рыскулова и Байджана Натиева, по обвинению их в том же преступлении, за смертью обвиняемых, прекращаю.

Что же касается возникшего на предварительном следствии обвинения по 13 263 и 268 ст. полож. о наказ, в отношении киргиз Джаильмышевской волости: 1/ Сатала Курбаева, 2/ Карибая Аламанова, 3/ Байгазы Мамбетова, 4/ Кельмембета Ерменбатова, 5/ Ордобая Джуранбекова, 6/ Джуронбая Джусомбаева, 7/ Байсеубая Арыкпаева, 8/ Несиппая Чиныбекова, 9/ Косдаулета Бозумбаева, 10/ Джунуса Урпекова, 11/ Чагыра Сатыбалдина, 12/ Даритая Аламанова, 13/ Салдабая Толкунбаева, 14 Иса Чувакова, 15/ Улдагула Кутенбаева, 16/ Толумбека Айтувова и 17/ Кесикпая Косакова, а против Аламонова и Мамбетова еще и по 1540 ст. того же уложения, то таковое, согласно заключению военно-прокурорского надзора прекращаю.

Подписал:

Командующий войсками, Генерал-Адъютант Куропаткин

Верно: и. д. Заведывающего судебной частью капитан _____ .

По окружному штабу (судная часть)

1916 г. сентября 1. Приказ вр. и.д. начальника гарнизона г. Верного генерал-майора Грызова о предании полемому суду участника восстания Бекбулата Ашекеева.

Из произведенного дознания по поводу восстания туземцев Семиреченской области видно: киргиз аула № 4 Джаильмышевской волости Верненского уезда Бекбулат Ашекеев подлежит обвинению в том, что, вознамерившись силою воспрепятствовать исполнению высочайшего повеления реквизиции рабочих туземцев Туркестанского края, созвал 13-го августа с. г. в месте стоянки своего аула Ошакты Верненского уезда Семиреченской области, состоящей на военном положении, незаконный съезд из киргизов Джаильмышевской волости для организации восстания, на котором совместно с другими лицами постановили не подчиняться требованию правительства и оказать вооруженное сопротивление властям, каковое сопротивление и было оказано толпой конных киргизов отряда казаков под начальством помощника начальника Верненского уезда подполковника Базилевского, что предусмотрено 13 и 263 ст. Полож. о наказ. уголовных и исправительных и I п. ст. 17 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

За означенные преступные деяния вышеназванный киргиз Бекбулат Ашекеев на основании приказа по войскам Туркестанского военного округа с. г. за № 523 предается мною отрядному суду Верненского гарнизона для осуждения по законам военного времени.

Вр. и. д. начальника гарнизона генерал-майор Грызов.

(Опубликовано в сб. «Восстание 1916 года в Казахстане». Документы и материалы. Алма-Ата, 1947. – С. 130.)

1916 г. сентября 30. Сообщение газ. «Туркестанские ведомости» о казни одного из руководителей восстания – Бекбулата Ашекеева.

9-го сентября в Верном приведен в исполнение приговор военного суда над Бекбулатом Ашекеевым, который был приговорен к смертной казни через повешение как главарь бунтовщического движения киргизов, объявивший себя ханом.

(Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М.: Изд. Академии наук СССР, 1960. – С. 679.)

1916 г. декабрь. Обвинительный акт по делу об участии в восстании в Джайльмышевской волости Верненского уезда Сята Ниязбекова и других (всего в числе 23 чел).³

7 и 8 июля 1916 г. на ур. Ушконур, в 40 верстах от г. Верного в пределах Джайльмышевской волости, киргизские население ее совместно с Чемалганской волостью имело съезд, в котором, обсудив вопрос о своем отношении к призыву рабочих в тыл армии, объявленному высочайшим указом от 25 июня 1916 г. и подчиняясь голосу главных своих руководителей Сята Ниязбекова и Бекбулата Ашикеева, превратно истолковавших смысл высочайшего повеления, как акт призыва киргизов в ряды войск, вынесло такое решение: рабочих не давать, с гор в долину не спускаться, в случае же принудительных со стороны администрации мер предпринять ряд насильственных и явно враждебных правительству и русскому населению действий, как разрушение телеграфа и сожжение русских поселений.

На случай восстания участникам съезда было тогда же предложено иметь наготове баканы (деревянные с острыми концами палки) и держать при каждой юрте лошадей. Для подачи прошения на имя губернатора волости были тогда же избраны Дюсембек и Надырбек Караксин, а дабы закрепить принятое съездом решение участники его прочли «бату» (клятвенное обещание).

Аналогичный съезд, но более многолюдный по составу, происходил 10 июля на местности «Ульконзас», где присутствовало свыше 5 тыс. участников, также пришедших к выводу, что «лучше умереть здесь, чем идти под расстрел».

9 августа каскеленским станичным атаманом были получены первые сведения о том, что среди киргизов Джайльмышевской волости началось волнение. Командированный для проверки этих известий разъезд из казаков Андрея Малышева и других действительно обнаружил на берегу р. Чемалганки в котловане толпу верховых киргизов свыше 300 чел., подвигавшуюся в ущелье «Чоборат» в сторону с. Самсоновского, а как выяснилось позднее, на соединение с собравшимися в горах мятежниками, где на Ушконур 12 августа тот же казачий разъезд заметил скопище бунтующих с выдвинутыми вперед дозорами. На следующий день, т.е. 13 августа, на месте расположения мятежников, куда отправился для рассеивания их отряд из 47 казаков под командой помощника Верненского уездного начальника подполковника Базилевского на одной из вершин, окружающих долину, под названием «Курты-басталь» развеялся белый флаг. При приближении отряда киргизы с криками «аттан» начали сбегаться отовсюду к этому пункту. Сделанный залп не остановил этого движения, и только после третьего залпа дрогнула и обратилась в бегство.

Однако одновременно с тем на другой вершине было выкинуто шесть разноцветных флагов, и появившиеся здесь киргизы стали кольцами окружать русский

³ В данном обвинительном акте фамилия Ашекеев пишется как Ашикеев.

отряд, погнав на него, в намерении смять наступающих, табун лошадей и **открыв огонь из 3-4 ружей**, имевшихся у некоторых киргизов скопища. Захватив табун и отстреливаясь, отряд **во избежание быть окруженным начал было отступать, но, соединившись с подоспевшей частью в 25 казаков под командой военного чиновника Скатова, предпринял новое наступление**, каковым без выстрела прогнал и рассеял толпу, укrywшуюся частью в верховье «Арчалы-Кезен», а частью у р. Каргалы. **Во время стычки казак Сенчаков был ранен в голову палкой**. На второй после описанного столкновения день население Джаильмышевской волости, отчасти **устрашенное применением военной силы, сопровождавшимися жертвами**, увещеваниями более благоразумных и мирно настроенных своих сочленов, как и влиятельных лиц из смежной Чемалганской волости, фактически не примкнувшей к движению, изъявила свою готовность через этих лиц прекратить дальнейшие беспорядки, принести повинную и указать главных мятежников.

Образованный в станице Каскеленской по мысли войскового правления комитет, имевший своей задачей вносить успокоение в среду волнующегося по случаю призыва киргизского населения, в состав какового комитета, кроме местных каскеленских киргизов, вошли некоторые почетные лица из среды киргизов Чемалганской волости, пошел со своей стороны навстречу такому желанию и назначил населению собраться в ауле киргиза Чамалганской волости Балгабека Тюлегенева, на том же Ушконуре, где происходила 13 августа стычка. Часть населения Джаильмышевской волости (№ 1 и 7 аулы) была собрана на указанное место 16 августа киргизами Кембаем Ниязбековым, Джамашем Ажибековым, Сатылганом Тлемисовым, а затем, по предложению Балгабека Тюлегенева, трое киргизов Джаильмышевской вол. Джаманкара Ждямаков, Чупчей Атсугуров и Кельмамбет Кажамкулов **вызвались доставить сюда руководителя бунта Бекбулата Ашикеева, который, будучи уверен в том, что его присутствие необходимо лишь для мирных переговоров, а личности его и свободе не угрожает опасность, явился к Балгабеку Тюлегеу** в сопровождении своих сородичей Екейбая Саткынова и Серикпая Аамджанова. Об остановке этих трех лиц на ночлег в юрте Тюлегенева последний дал знать комитету, который, явившись сюда в ночь на 17 августа, задержал Ашикеева с двумя товарищами. На утро 17 августа прибыл сюда отряд г. Скатова, и собранное в числе приблизительно 500 чел. население волости, принеся повинную, указало в один голос на 1/ Бекбулата Ашикеева, **как главного виновника бунта, пояснив, что он именно собрал у своего флага население с тем, чтобы пойти против русских**. Из дальнейших расспросов обращенных к собравшимся и по отдельным указаниям их были переписаны и остальные активные участники мятежа, каковыми оказались нижеследующие лица: 2/ сын Бекбулата Ашикеева Абдильда Бекбулатов, 3/ Екейбай Саткынов, 4/ Серикпай Аамджанов, упомянутые выше, 5/ Оспак Бугамбаев, 6/ Абдеш Бекбатыров, 7/ Дюсембек, 8/ Сармамбет Ашикеев, 9/ Саткын Абишев, 10/ Сарыгозак Султанаев, 11/ Бурамзай Кашкинов, 12/ Надырбек Караксин, 13/ Джарылган Нурабаев, 14/ Салимбай Чуванов, братья Рыскуловы, 15/ Мусабай, 16/ Байдылла, 17/ Юсуп и 18/ Исабек Сексембаев, каковые киргизы и были привлечены в качестве обвиняемых, как участники восстания.

Причем на предварительном следствии выяснилось, что Мусабай Рыскулов был убит во время столкновения с войсками, а в частности, деятельность

обвиняемых выразилась в том, что Оспак Бугамбаев стрелял в отряд из ружья, Абдеш Бекбатыров во время стычки держал флаг, Серикпай Аманджанов был с Ашикеевым, как и сыновья Кабдана, главарем восстания в Пржевальском уезде и привез известие о присылке Ашикееву 500 киргизов в подкрепление. Дюсембек Касымбеков и Надырбек Караксин были доверенными Ушконурского съезда для подачи прошения об отмене призыва. **Исабек Сексембаев без ружья, Байдыл и Юсуп Рыскуловы также без ружей, а Мусабай Рыскулов с ружьем участвовали в стычке с воинским отрядом.**

На основании изложенного вышепоименованные киргизы Джайльмышевской волости Верненского уезда Семиреченской области обвиняются в том, что с целью воспрепятствовать исполнению высочайшего повеления от 25 июня 1916 г. о призыве туземцев Туркестанского края на работы в тылу действующей армии 7 июля 1916 г., собравшись с другими туземцами Джайльмышевской волости на съезд в местности Ушконур той же волости в 40 верстах от г. Верного и придя к соглашению оказать с оружием в руках противодействие означенному набору рабочих, 13 августа того же года на той же местности, объявленной на военном положении, вооруженные палками, серпами, ружьями, под предводительством ныне казненного киргиза Бекбулата Ашикеева, встретившись с воинским отрядом прибывшим для рассеивания толпы, оказали этому отряду явное сопротивление, сопровождавшееся несколькими выстрелами из ружей в воинский отряд, произведенными с намерением лишить жизни чинов отряда, и нанесением удара палкой в голову одному из казаков отряда, что предусмотрено 13 и 263 ст. Улож о наказ, уголовных и исправительных I п. ст. Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении и 279 ст. XXI кн. Св. ВП, 1869 г.

А потому и на основании 260, 262 СТ. XXIV кн. Св. ВП 1869 г. изд. 4-е и 5 п. 17 ст. Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, все перечисленные 23 киргиза Джайльмышевской волости Верненского уезда Семиреченской области преданы Туркестанскому военно-окружному суду командующим войсками Туркестанского военного округа.

Обвинительный акт составлен __ декабря 1916 г. в Ташкенте

ЦГИА УзССР, Канцелярия туркестанского генерал-губернатора. Заверенная копия.

ВОССТАНИЕ В 1916 ГОДУ В РАЙОНЕ

Восстание в нашем районе началось с Джайльмышевской волости. 10 июля на урочище Ушконур Семиреченской области собралось несколько тысяч казахских джигитов. На собрании приняли решение оказать сопротивление к выполнению указания правительственных органов. Это было начало восстания в нашем районе. **Восстание, как мы видим, с самого начала носило массовый характер. Сразу же, как началось восстание, к джайльмышевцам примкнули казахи Чемолганской, Моюнкумской, Алма-Атинской волостей. Русское переселенческое население к этому событию не оказалось безучастным, и было полностью солидарно с восставшими.**

Во главе Джайльмышевского восстания встал Бекболат Ашекеев. **Казаки сразу же предприняли попытку разогнать восставших на Ушконуре, для чего из**

Каскелена был послан карательный отряд. Эта попытка разогнать восставших оказалась неудачной. В Верном начинают понимать, что положение в волости значительно серьезнее, чем это предполагалось ранее и генерал-губернатор посылает усиленные отряды карателей, на вооружении у которых имелась даже артиллерия.

Восставшие свое недовольство указом царя пытались решить мирным путем. С этой целью они послали с письмом в Верный к Фольбауму Надырбека Каракишиева и Дюсенбека Касымбекова. Этот шаг восставших был бесполезен и привел только к усилению мер администрации. Восставшие были блокированы со стороны Каргалов и Каскелена. Против восставших начали свои действия отряды под команду Лиханова и каскеленского атамана Малышева, начались неравные бои.

Хорошо вооруженные казацкие войска стягивали все туже кольцо под Ушкoньюром, имели явное и большое преимущество. Большую помощь карателям оказывали и местные баи. Волостной управитель Бейсебай Шалбалжапов послал в лагерь восставших своих агентов, которые распускали провокационные слухи, что якобы власти согласились не посылать казахов на тыловые работы. Очевидно, что большинство восставших не совсем ясно представляли политическую обстановку и свои задачи, и не разглядели в этом провокацию. В среде восставших появилась неуверенность. Кроме этого восставшим был ясен перевес карателей в вооружении. Восставшие же имели большой недостаток в оружии, имели мало винтовок и в основном были вооружены берданами и самодельным холодным оружием, которое делалось на летовке Ушкoньюр в кузнице. Каратели имели современное оружие, артиллерию. Попытки восставших соединиться с отрядами других волостей не привели к успеху, возможно даже из-за медленного решения этого вопроса. Таким образом, восставшие на Ушкoньюре были отрезаны от других повстанческих отрядов и остались без необходимой поддержки. Плохо было и то, что в это время восставшие не имели необходимого политического руководства в связи с арестом Токаша Бокина. Такой политической подготовки, какую имел Бокин, не имел руководитель восстания Бекболат Ашекеев. Нам ясно, что в самый решительный момент восстания, восставшие остались без хорошего политического руководства. Это сыграло большую роль в ходе восстания на Ушкoньюре. Кроме этого казакам оказали большую помощь баи-предатели народа, которые сговорились к совместной борьбе против восставших.

Волостной управитель Шалбаржанов смог в одну из ночей незаметно провести на Ушкoньюр карательный отряд уездного начальника Базилевского. Повстанцы, хотя и смогли отразить эту вылазку карателей, но после этого еще больше почувствовали неравенство сил. Оставалось одно – вырваться из кольца. Восставшие решили с боями отступить из Ушкoньюра через перевал Жасылколь-Кумбел в Киргизию, намереваясь затем уйти в Китай. Энергия восставших была поколеблена, появилась неуверенность. Зная о том, что беженцы не могут рассчитывать на благополучную жизнь в Китае, Бекболат Ашекеев решил спасти семьи восставших ценой своей жизни, решившись на этот шаг Бекболат добровольно явился к атаману Малышеву и отдал себя в руки царским властям. Надежды Бекболата, однако, не сбылись. Каратели начали свирепую расправу даже с тем населением, которое только подозревалось в сочувствии к восставшим.

В районе были уничтожены и сожжены целые аулы. Об этих трагических событиях до сих пор нам напоминают развалины этих аулов в урочище Ушконыр. Карателями было арестовано большинство участников восстания. Станичная тюрьма (находилась на территории нынешнего кинотеатра «Дружба») была забита арестованными.

Небезынтересно отметить, что в этой тюрьме был заключен акын Джамбул, участвовавший в восстании. Подозреваемые в руководстве этим восстанием были направлены в г. Верный. **В застенках тюрьмы Верного каратели пытали и жестоко истязали арестованных!»⁴**

Героический подвиг в эти дни совершил Бекболат Ашекеев, который принял всю вину на себя и всячески запутывал следствие по делу о восстании в районе. В своих показаниях он тщательно скрывал то, что было ему известно, и говорил, что поднял восстание в своих личных корыстных целях. Эти эпизоды следствия хорошо отражены в книге З. Шашкина «Семиречье в огне». В книге есть эпизод допроса, где Бекболат заявляет, что восстание он поднял с целью достижения для себя ханской власти. Нам ясна его цель. Этим он хотел сказать, что народ здесь ни причем. Народ слепо выполнял его волю. Однако было трудно обмануть следователей, которые все хорошо понимали. Схваченные участники восстания в эти дни подвергались пыткам на допросах и после следствия были судимы военно-полевым судом. Бекболат был приговорен к смертной казни. Абдильда Бекболатов был осужден на 25 лет каторги. Подобная участь постигла и других участников восстания: Сята Наиязбекова, Кадырбека Каракишева и ряда других.

Царский военно-полевой суд особенно жестокий приговор вынес руководителям Джаильмышевского восстания. Газета «Туркестанские ведомости» от 30 сентября объявила об исполнении этого приговора. По воспоминаниям Садыка Кадырбекова, непосредственного участника этого восстания, можно понять, что были повешены с Бекболом и его близкие соратники по восстанию. Народные герои были повешены в урочище Бурундай, недалеко от нынешнего поселка сахарного завода Бурундая. Народная память до сих пор сохранила самые теплые воспоминания о Бекболате как народном герое этой неравной борьбы. Преследования участников восстания и репрессии не запугали народ, а наоборот подсказали ему правильный вывод. Революционное брожение в аулах продолжалось с новой силой и перенеслось в новые переселенческие поселки уезда.

Восстание 1916 года в районе явилось мощным прологом революционной борьбы перед событиями октябрьской революции 1917 года в казахской степи.

ВОССТАНИЕ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1916 году, в ответ на царский указ о мобилизации казахов на тыловые работы в Казахстане, стихийно вспыхнуло восстание. Особенно широкий размах оно приобрело в Семиречье. К концу августа национально-освободительное восстание в Семиречье достигло своей кульминационной точки.

По рассказам отдельных участников Джаильмышевского восстания, кзылбориктеровцы были тесно связаны с ополченцами Бекболата Ашекеева и выступали во взаимодействии с ними,

⁴ Газета «За коммунизм», орган Каскеленского РК КПК и Райсовета д/трудящихся, 22 июня 1961 г.

Джайльмышевское восстание, которым руководил Бекболат Ашекеев, непосредственно связано с именем Токаша Бокина.

Известно, что население Джайльмышевской волости после обнародования указа царя о мобилизации казахов на тыловые работы решительно выступило против выполнения этого указа и заявило, что ни одного джигита добровольно не отпустит.

Одним из выразителей такого мнения был Сят Ниязбеков, одноаулец Токаша Бокина. Сята Ниязбекова как одного из активных зачинщиков повстанческого движения в ауле местные судебные органы царского правительства посадили в тюрьму.

Избранный единодушно на выборах волостной управитель Абдильда Бекболатов (сын Бекболата Ашекеева) был смещен властями с занимаемой должности как «неблагонадежное» лицо. На его место назначается известный всему населению уезда торгаш Бейсенбай Шалбаржанов, тайный агент сысского отделения. Шалбаржанову были предоставлены чрезвычайные полномочия.

Надо сказать, что вначале ополченцы Бекболата Ашекеева никаких набегов или наступлений на село и железнодорожные станции не предпринимали. Они забрались на горную вершину местечка Ушконыр и там укрепились. **Ашекеев выбрал из ополченцев кузнецов и организовал мастерскую по изготовлению холодного оружия, приступил к обучению ополченцев военному делу.** Повстанцы окопались на вершине горы, сделали засаду у всех подъездных путей и горных тропинок. **Карательный отряд не мог взять этого укрепления: все атаки повстанцев отбивали, сбрасывая на солдат сверху камни и поражая карателей меткой стрельбой из охотничьих ружей и берданок.**

По рассказу участника Джайльмышевского восстания, старого учителя Абжана Байсалбаева, руководитель народного ополчения Бекболат Ашекеев готовился осуществить большой план военных операций, но для этого надо было объединить повстанческие силы. В этих целях он держал регулярную связь с киргизами-ополченцами Пишпекского и Токмакского уезда и группировкой повстанцев в районе озера Иссык. Ашекеев имел намерение объединить свой отряд с ботпаевскими повстанцами на западе и кзыл-бориктеровцами – на востоке. В скором времени должны были пробраться по горным тропам и присоединиться к его ополчению и отряды ополченцев киргизских уездов и волостей. После объединения повстанцев предполагалось предпринять крупное наступление и захватить центр области – город Верный.

Но этот план осуществить не удалось. Разместившиеся в селениях Каскелен и Каргалинка карательные отряды почти два месяца держали в блокаде повстанцев на Ушконуре, не давали Ашекееву связаться с другими отрядами и получить помощь от населения. Тогда Ашекеев решил перейти к более активным действиям и начал готовить отряд к наступлению.

Волостной управитель Бейсенбай Шалбаржанов, узнав об этом, направляет лазутчиков в лагерь ополченцев для распространения слухов о том, что по указанию властей казахских джигитов на тыловые работы отныне брать не будут, а карательные отряды вернутся обратно, в город Верный.

Эти слухи, к сожалению, ослабили бдительность и дисциплину ополченцев, внесли неуверенность в успех выступления. Этим воспользовался Бейсенбай Шалбаржанов. В одну из темных ночей ему удалось провести по труднопроходи-

мой тропе карательный отряд под командованием помощника Верненского уезда начальника Базилевского в расположение ополченцев на Ушкониры.

Несмотря на неожиданный налет, карателям не удалось уничтожить повстанцев. Ополченцы не растерялись. Они смело вступили в бой с карателями. Ополченцы с боем отступили через перевал Жасылколь-Кумбель в пределы Киргизии, намереваясь оттуда перейти китайскую границу. Карательный отряд Базилевского преследовать их не решился.

Самоотверженный поступок совершил в тот трудный час Бекболат Ашекеев. Собрав весь отряд, он выступил с речью перед ополченцами: «Ожидаемая нами помощь не поспела прибыть. Намеченный нами план действий против врага не осуществился. Если мы отступим в пределы китайского государства, то карательный отряд поголовно истребит остающихся здесь наших детей, жен и всех родных. Чем умирать в чужой стране мучительной смертью, лучше умереть на родине от рук врагов. Народная мудрость гласит: в жертву приносится ягненок-самец. Так вот, последовавшие за мною храбрые ополченцы, никого из вас впутывать в это дело не буду, сам лично являюсь к врагам».

Вскоре между представителями ополченцев и царских властей начались переговоры. Бои прекратились. Бекболат Ашекеев лично явился в город и сам сдался в плен.

На следствии Ашекеев никого из других руководителей восстания не выдал, а всю вину принял на себя. Он был приговорен к казни через повешение. В газете «Туркестанские ведомости» от 30 сентября 1916 года было опубликовано сообщение: «Приговор военного суда от 9-го сентября 1916 года о смертной казни через повешение Бекболата Ашекеева за руководство им повстанческим движением киргиз приведен в исполнение в городе Верном». Так был ликвидирован очаг восстания.

Окончание следует.

